

Марченко, В. Афганский вектор / В. Марченко ; беседовала Л. Волкова // Віцьбічы = Витьбичи. — 2014. — 6 февр. — С. 4.

Афганский вектор

«Историю делают люди и пишут ее тоже люди. Вопрос в том, что есть правда? Ни для кого не секрет – история зачастую переписывается в угоду конъюнктурным соображениям политических элит государства. Но есть ее свидетели, которым дано право говорить правду от первого лица», – такое предисловие написал Валерий Марченко, боевой офицер-«афганец», подполковник в отставке, член Союза писателей Беларуси, к своим книгам – «Афган: разведка ВДВ в действии» издана в Минске, «Вектор Афган», «Там, где небо касается гор» размещены на его сайте.

– Выбор моего жизненного пути был вполне осознанным, – рассказывает Валерий Марченко. – После службы в армии я решил поступить в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола. Это единственное в мире военное учебное заведение по формату подготовки офицерских кадров для работы в глубоком тылу противника. Но самым трудным оказались для меня общеобразовательные предметы, ведь нам давали еще и гражданскую специальность – инженера по эксплуатации автомобилей и гусеничной техники. Поэтому математику, физику, теоретическую механику, химию преподавали в том же объеме, что и в любом техническом вузе. Требования были жесткими. Если ты в понедельник получил тройку и к пятнице ее не исправил хотя бы на четверку, то в выходные будешь мести плац и в увольнение не пойдешь, даже если женат. А я уже после первого курса женился. (И мы до сих пор с супругой живем в любви и согласии, вырастили двоих дочерей, дождались внуков.) Шесть часов занимались до обеда, четыре часа после обеда, в воскресенье проводились праздничные и спортивные мероприятия, на которых воспитывался десантный дух, гордость за свое училище, принципы: товарища не бросай, а выручай. Помню тяжелейший марш-бросок, завершали мы его на центральной улице Рязани, кто-то не выдержал, упал, мы подхватили его и понесли на плечах. И когда попали на войну, всегда выносили своих – живых или мертвых – с поля боя.

– Вы были готовы к войне?

– Во время учебы даже теоретически не могли представить, что когда-нибудь действительно будем воевать. И когда нас подняли по тревоге ночью и посадили в самолеты, и в первые дни в Афгане, когда появились уже раненые и убитые, мы не ощущали, что это война. Вот такой подготовки, адаптации к боевым действиям, к сожалению, не хватало. Хотя другие, специальные навыки были получены в полном объеме, что позволяло нам, разведчикам, проникать в тыл врага подобно теням, и возвращаться подобно теням, ведь если бы мы

обнаружили себя, нас бы порубили на куски и просто скормили собакам...

Обо всем этом и многом другом, горьком, печальном и в то же время лирическом, и написал мой собеседник в своих первых книгах. Сейчас Валерий Григорьевич работает над новым документально-художественным белорусско-российским романом, который охватывает события с 20-х годов прошлого века до наших дней.

– У меня белорусские корни, – продолжает он. – Деда в 20-е годы сослали в Сибирь, моему отцу тогда было 10 лет, а я уже родился в Томской области в селе Парабель. В 1979 году окончил училище, дважды – в 1979–1981-м и в 1987–1989 годах – принимал участие в боевых действиях в Афганистане, командовал разведывательным взводом 80-й отдельной разведроты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, разведротой 350-го гвардейского парашютно-десантного полка, 3-м парашютно-десантным батальоном 317-го гвардейского парашютно-десантного полка. Заслужил два ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени Республики Афганистан, 19 медалей. Но я видел и оценивал события с одной стороны: и тогда, и теперь, во время написания книг. Герои же моего нового романа окажутся по разные стороны баррикад, и у каждого будет свой путь и своя правда...

– А у вас своя правда есть?

– Считал и считаю, что ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан был необходимостью – таким образом страна прикрывала южные границы. Мы свято верили, что выполняем свой интернациональный долг. Я этого не стыжусь. И если кто-то скажет, что, мол, уже тогда сомневался, он соврет. Не было сомнений и два последних года службы в Афганистане, когда в стране уже начался развал. Мы и тогда исполняли свой долг, я его тоже исполнил до конца. Как раз на днях будет 25 лет с того момента, как я привел свой батальон, пройдя снежный Саланг и не потеряв ни одного человека, на Родину. Мы вернулись в Советский Союз, в Витебск, но это уже была другая страна. II съезд народных депутатов законодательно объявил ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан ошибкой, и мы, «афганцы», оказались вне закона. Каждый искал свой путь, у кого-то от злости, от потери собственного «я», на фоне медицинских показателей «сносило крышу», кто-то шел в бандиты, кто-то – в охранники.

– Как складывалась ваша послевоенная жизнь?

– Мне было абсолютно ясно, что делать дальше, как и подавляющему большинству профессиональных военных. Мы были более едины и защищены, чем рядовые. В 1990 году уволился в запас в звании подполковника, мне было 35 лет, выслуга составляла 29, я получал большую пенсию – гораздо больше, чем зарплата у инженера. В Афгане год шел за три, во время службы в Витебске, в зависимости от количества прыжков, – год за полтора. Сейчас мне 60, выслуга составляет 52 года! Своего рода рекорд. И ни одного года дурака не валял – честно, по мере сил, а иногда и выше их, служил государству. Сразу после отставки был начальником отдела специальных мероприятий Витебской таможни, затем – отдела безопасности завода «Мегом». В 1996 году пришел в Главное управление юстиции облисполкома, последние три года – главный специалист управления идеологии, культуры и по делам молодежи. В свободное время пишу, занимаюсь поисковой работой. Горжусь, что внук пошел по моим стопам – он учится в Витебском кадетском училище. Я свои книги создаю и для него – надеюсь, что они помогут ему определить правильный вектор жизни.

Лариса Волкова